

Уильям Блейк

Четыре стихотворения

в переводе Анатолия Кудрявицкого

THE FLY

Little Fly,
Thy summer's play
My thoughtless hand
Has brush'd away.

Am not I
A fly like thee?
Or art not thou
A man like me?

For I dance,
And drink, and sing,
Till some blind hand
Shall brush my wing.

If thought is life
And strength and breath,
And the want
Of thought is death;

Then am I
A happy fly,
If I live
Or if I die.

МОШКА

Малютка мошка,
Ты так хрупка!
Тебя сгубила
Моя рука.

А чем не мошка
Я, человек?
Ведь ненамного
Мой дольше век.

Пою, танцую,
Кружусь, пока
Меня не сгубит
Судьбы рука.

Но если разум
Для нас — как свет,
И где нет мысли —
Там жизни нет,

То жить ли буду
Иль смерти ждать,
Счастливой мошкой
Хочу летать.

Из кн.: Анатолий Кудрявицкий. В белом огне ожидания: Стихи и переводы. М., 1994

THE LILY

The modest Rose puts forth a thorn,
The humble Sheep a threat'ning horn;
While the Lily white shall in love delight,
Nor a thorn, nor a threat, stain her beauty bright.

ЛИЛИЯ

Тронь скромницу-розу — уколет до крови,
А у барашка рога наготове.
Лишь лилия в белом своем одеянии
Струит нам любви беззащитной сияние.

Перевод выполнен в 1994 году

LONDON

I wander thro' each charter'd street,
Near where the charter'd Thames does flow,
And mark in every face I meet
Marks of weakness, marks of woe.

In every cry of every Man,
In every Infants cry of fear,
In every voice, in every ban,
The mind-forg'd manacles I hear.

How the chimney-sweeper's cry
Every black'ning church appals;
And the hapless soldiers sigh
Runs in blood down palace walls.

But most thro' midnight streets I hear
How the youthful harlot's curse
Blasts the new-born infant's tear,
And blights with plagues the marriage hearse.

ЛОНДОН

Где Темзе течь разрешено,
А улочкам — спиралью виться,
Брожу и вижу лишь одно:
Унылые, тупые лица.

Мужчина стонет ли без сил,
Ребенок ли зашелся в плаче,
Я чую: в воздухе застыл
Запрет беззвучный жить иначе.

Мальчишки-трубочиста вой
Не слышен в благостном соборе.
Увечный фронтовой герой,
К дворцам твоим взывает горе.

И в час полночный здесь звучат
Девчонки уличной проклятья,
И новобрачные летят
Как будто к дьяволу в объятья.

Перевод выполнен в 1996 году

The Tiger

Tiger! Tiger! burning bright
In the forests of the night,
What immortal hand or eye
Could frame thy fearful symmetry?

In what distant deeps or skies
Burnt the fire of thine eyes?
On what wings dare he aspire?
What the hand dare seize the Fire?

And what shoulder, and what art,
Could twist the sinews of thy heart?
And when thy heart began to beat,
What dread hand? and what dread feet?

What the hammer? what the chain?
In what furnace was thy brain?
What the anvil? what dread grasp
Dare its deadly terrors clasp?

When the stars threw down their spears,
And water'd heaven with their tears,
Did he smile his work to see?
Did he who made the Lamb make thee?

Tiger! Tiger! burning bright
In the forests of the night,
What immortal hand or eye,
Dare frame thy fearful symmetry?

ТИГР

Тигр, о тигр, багровый свет,
В чащах ночи жаркий след,
Кто, исполнен грозных сил,
Злую плоть твою слепил?

Чья бестрепетная длань
Мышц свила тугую ткань?
Кто прыжкам придавал размах?
Как огонь зажжен в глазах?

Кем отмерен сердца стук?
Кто, не покладая рук,
В кузне ладил твою стать,
Тяжкий молот тпсась подъять?

Что за цепью был обвит
Мозг, где пламень темный спит?
Кто с улыбкой в мир послал
Мощи адской идеал?

Кто был рад своей волшбе,
Ужасаясь сам себе?
Кем был агнец сотворен,
И творцу милей ли он?

Тигр, о тигр, багровый свет,
В чащах ночи жаркий след,
Кто, исполнен грозных сил,
Злую плоть твою слепил?

Перевод выполнен в 1996 году